

АКЦЕНТЫ

DIARY

Мошенники наступают

СВЕТЛАНА ФЕДОТОВА

Дорогой дневник, люди ещё обращаются в редакции в надежде добиться правды и справедливости. Вот и на нас вышел частный предприниматель, у которого человек по фамилии Захарцов из Лысьвы взял металлопрокат на 200 тыс. руб. и денег не заплатил. В полиции возбуждат уголовное дело не стали: чай, Захарцов не просил Богородицу кого-нибудь прогнать, а всего лишь украл деньги — состава преступления нет.

И вот звонит предприниматель в редакцию и просительным голосом, вежливо так, просит помочь. Ведь этот Захарцов не его одного обманул: мошенник ещё у трёх-четырёх компаний на небольшие суммы товаров взял и деньги не только не отдал, но даже и не собирается. «Он ведь и дальше так поступать собирается!» — говорит предприниматель и задаёт риторический вопрос: почему же в нашей стране за мешок картошки сажают, а миллионы можно воровать безнаказанно?

Ответить ему нечего. В новейшей истории Прикамья таких случаев было множество.

Решила я позвонить этому Захарцову, спросить его, как же так? Неужели не стыдно? Трубку он, конечно, не взял. Послала ему SMS: так, мол, и так, газета, журналист, нужны комментарии по поводу взаимоотношений с потерпевшим предпринимателем. Ответная SMS пришла очень быстро: «Только платно».

Помнится, Вера Собянина, которую пермские СМИ теперь называют не иначе как «пожилая бизнес-леди», тоже вела себя дерзко. Она занимала у знакомых миллионы рублей и ни в чём себе не отказывала. Ей верили. «Она создавала имидж успешной бизнес-леди», — примерно такие фразы звучали на суде.

Собянина руководила Пермским филиалом страховой компании «Ренессанс», владела спа-салоном «Ева», домом в Усть-Качке, гостиницей и до последнего не верила, что ей дадут реальный срок. На оглашение приговора, которое состоялось месяц назад, она явилась расфуфыренная, и когда охранница подошла к ней с наручниками, то, как пишут в романах, «сложная гамма чувств отразилась на её лице». Ей дали четыре года за хищение 10 млн руб.

Высокая репутация — первейшая необходимость для жулика!

Агата Кристи

У Собяниной был муж-юрист, и потому она чувствовала себя как за каменной стеной. Но когда запахло жареным, муж с ней быстренько развёлся и уехал на историческую родину. Собянина-то, наверное, думала, что он её вытащит: сладкую ягоду рвали вместе, но он по-другому решил.

Всё сошло бы ей с рук, но она заняла деньги у известного адвоката в Перми и, конечно, не отдала. Тот объявил ей «вендетту». Не потому, что денег жалко, хотя и это тоже, но, согласитесь, мерзкое ощущение, когда человек, обманув, в глаза тебе смеётся.

Победная ухмылка мошенника — что может быть омерзительнее.

«Я давала её дочери уроки французского языка, — рассказывает приятельница. — Она всегда вся из себя, шикарная квартира, машина каждый год новая. Да ты её знаешь — у неё был один из первых пермских салонов элитного нижнего белья, где трусы ползарплаты стоили. Называлася как-то по цветочному, «Орхидея», как-то так. И вот вечером звонят: «Вы не дадите мне до завтра 400 евро? Очень нужно! Я бы сейчас подъехала». У меня, на беду, были деньги. Я спустилась. Деньги она прямо выхватила. Меня ещё тогда реакция насторожила: она победно ухмыльнулась, сверкнув глазами! И всё. Исчезла. Ни завтра, ни послезавтра, ни через месяц, ни через год, ни позже деньги она не отдала. Расписку я у неё взять не додгалась. Ты мне скажи, как можно учителя своего ребёнка так деньги отнимать?»

Удобно учительниц французского языка обманывать, всей мести — приятельница эту мошеннице называет не по имени-отчеству, а просто Надька.

В общем, откройте записную книжку и запишите: Юрий Анатольевич Захарцов, Лысьва (ООО «Юр-трейд», ООО «КМП-групп» и т. д.) — ни денег ни товаров не давать ни при каких обстоятельствах! И подчеркните: ни при каких обстоятельствах!

Большие вопросы к прокуратуре по поводу этой загадочной личности — что это за неприкасаемый у нас такой выискался?

А теперь внимательно посмотрите в телевизор: мне одной кажется, что там практически у всех победная улыбка мошенников? ■

ЦИТАТЫ

«Меньше всего я бы хотел быть оппозицией»

Дмитрий Скрибанов, депутат Законодательного собрания Пермского края:

— Меньше всего я бы хотел быть оппозицией, а больше всего хочу, чтобы мой содержательный опыт, опыт моих коллег и те наши предложения, которые являются содержательными, были бы услышаны исполнительными органами власти.

Учитывая то, что я достаточно давно являюсь депутатом, что я пермяк и я люблю свой край, считаю, что наши предложения имеют право на жизнь. Если эти предложения будут реализованы, то это будет плюсом для всего нашего края.

Конечным результатом своей деятельности я вижу следующее. Депутатами подготовлен закон о бюджетном процессе, в котором губернатору была презентована идеология: в соответствии с федеральным законодательством, исполнительной власти уходят все полномочия, связанные с принятием программ и распределением средств, а мы как представители жителей края контролируем этот процесс. При этом наша задача — установить показатели результативности деятельности власти и контролировать исполнение этих показателей, по возможности выставляя ту или иную отметку.

— Вы наверняка понимаете, что рано или поздно вам и исполнительной власти всё же придётся договориться. Вы готовы к таким переговорам?

— Я считаю, что это основа взаимодействия исполнительной и представительной власти. Содержательная конкуренция, а не политическая, может принести огромную пользу Пермскому краю.

Из интервью в «Лобби-холле» на «ВЕТTe», 21 октября

«Неубедительно, неталантливо, несолидно»

Ольга Лоскутова, председатель Пермской краевой организации Союза журналистов России:

— Прочла очередной номер новой пермской газеты «Времечко». Пятый уже по счёту. Что даёт основания, на мой взгляд, делать первые выводы. И они идут вразрез с громкими заявлениями господина Маркевича, типа «системообразующий бизнес, крупная промышленность — они явно заинтересованы в стабильности и согласии, а не в оппозиции и не в перманентных скандалах внутри власти. Мы строим медиабизнес, который ориентирован не на привычную политтусовку, — со своей риторикой, стилем и формой. Мы нацелены на другой рынок, по крайней мере во «Времечке»...

В противовес громким заявлениям молодого хозяина его «времечковый» продукт оседает как раз жанр скандала и мусолит именно те темы, которые интересуют исключительно политтусовку.

Каждый номер — политический наезд с абсолютно понятным заказчиком, «уши» которого видны за километр. Плюс «убийные» «разоблачительные» статьи типа «Охранная грамота от ФСБ» про отца и сына Удалёвых в «лучших» традициях нулевых — без подписи (то есть фактически анонимные), без комментариев героев и экспертных оценок третьей, независимой стороны. Интересно, кого ещё в наш гиперинформационный век впечатляет такая манипулятивная «журналистика»?

Или вот вам «суперполоса» под названием «По следам информационной копилки». Просто перл! Как можно по следам копилки ходить? Или у челябинцев свои тропы?

Короче, беру эту газету в руки с уже сложившимся предубеждением — очередной пиарский листок. Неубедительно, неталантливо, несолидно.

Если «Времечко» действительно «нацелено» на некий пермский рынок и намерено найти на нём неких будущих покупателей, то я вряд ли в их числе. Пока согласна читать только бесплатно и только по долгам службы.

Запись в фейсбуке Ольги Лоскутовой от 22 октября

«Все двери открыты, кроме российской»

Олег Чиркунов, бывший губернатор Пермского края, предприниматель:

— Большинство стран очень жёстко следят за тем, не пора ли тебя считать своим налоговым резидентом. Логика проста — если ты долгое время проводишь в стране, значит, за это надо платить. Платить за всё то, что общество создаёт, за общественные блага, которыми ты пользуешься. И с момента признания тебя резидентом налоговое бремя, как правило, усиливается. Но после этого страна начинает тебя защищать от других стран своими соглашениями об избежании двойного налогообложения. В Великобритании, например, не по своей воле можно оказаться их налоговым резидентом прожив в стране более 90, а иногда только 45 дней.

Логика российского законодателя иная. Нерезидент должен платить больше, чем резидент. И налогоплательщику надо доказывать, что он резидент. Логика, видимо, следующая: если ты живёшь не здесь, то ты должен платить за то, что не пользуешься здешними общественными благами.

Но скоро я буду жить в России чуть менее 183 дней в году. При этом ни в одной стране мира я не буду жить больший срок, чем в России. В результате Россия не признает меня налоговым резидентом и перестанет защищать своими соглашениями об избежании двойного налогообложения.

Зато остальные страны сильно постараются сделать это помимо моей воли. Мне придётся решать, чьим налоговым резидентом становиться. Все двери открыты, кроме российской. Для меня это не финансовая проблема. Большинство стран предоставляют мне суперналоговый режим, а по соглашениям с Россией даже освободят от части российских налогов. Но я бы предпочёл платить эти налоги в своей стране. Таких людей много. Дали бы им возможность быть налоговыми резидентами, не ограничивая жёстко сроками проживания, — собрали бы немалые средства в бюджет.

Из записи в фейсбуке Олега Чиркунова, 28 октября